

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛОНКА

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: СРЕДСТВО, СТАВШЕЕ ЦЕЛЬЮ

Актуальная ноосфера все более являет миру свой цифровой лик. Есть мнение, что подобная цефализация ноосферы [Смирнов, 2012] есть закономерный и прогрессивный этап разворачивания одной из ее подсистем — техносферы. Особо сильно этот тезис звучит в контексте наступающих процессов информатизации и цифровизации.

В целом — на уровне эмпирического наблюдения — эта позиция находит массу подтверждений. Но философский (в частности, системный анализ) подход оказывается не столь категоричен. Думается, что профессор И. В. Дмитриевская точно подметила принципиальную разницу между ноосферной и техносферной динамикой. Так, «особенностью техносферы является ее полная идентичность с ноосферой по формальным системным характеристикам: она также информационна по концепту, имеет энергетическую структуру и вещественный субстрат. Однако эти характеристики наполняются более бедным предметным содержанием. Существенно то, что информационно-энергетические структуры здесь реализуются на косном вещественном субстрате. Субстратная ограниченность накладывает отпечаток на содержание структуры и концепта: информация здесь иного вида, это логические системы, и в одной, кодовой форме. Кибернетическая машина, оперируя знаниями, лишена способности понимать то, что она знает. Соответственно виды энергии в технике ограничены физической и механической. В отличие от явлений биосферы и ноосферы элементы техносферы не используют информацию в целях сохранения собственной целостности: техносфера чрезвычайно ненадежна» [Дмитриевская, 2023: 45].

Герменевтическое погружение в этот небольшой отрывок текста приводит в существенному выводу: техносфера «подражает» ноосфере (в формальных системных характеристиках). Модель качественного понимания вещей, представленная выше, позволяет зафиксировать сущностную (а, может быть, и экзистенциальную) специфику ноосферы. На концептуальном уровне в техносфере «работает» *информация*, тогда как в ноосфере системообразующим свойством выступает *знание*. На уровне системообразующих отношений в техносфере господствуют механистические формы, тогда как в ноосфере отдается приоритет социоформам — организмическим и социетальным. Техносфера разворачивается на косном субстрате, тогда как ноосфера тяготеет к живому разумному веществу. И, наконец, высокая степень устойчивости ноосферы соотносится со слабой устойчивостью техносферы. Таким образом, на первый взгляд схожие траектории социальной динамики на поверку оказываются системно контрадикторными.

В теоретическом дискурсе ноосферной безопасности происходит смена парадигм: безопасность духовного производства оказывается все более значимой проблемой, «опережая» безопасность материального производства [Смирнов, 2021: 4]. Соответственно, техносферная парадигма постепенно уступает первенство ноосферной, что нашло свое отражение в тезисе о примате «духовного над материальным». Ситуация невездесущности искусственного интеллекта

и «его нейросетей» лишает его сакрального статуса. А это означает, что на повестке дня стоит вопрос об апологии естественного разума, как это уже имело место быть в «Цирце», где более простые (естественно алгоритмические) модели существования оказались наиболее востребованными «природосообразными» индивидами.

В актуальном технологическом укладе следует констатировать «системную ошибку», связанную со структурно-концептуальной инверсией. Структурный уровень системы волею «всезнающего познающего субъекта» захватил уровень концепта как системообразующего свойства, подстроив (а, точнее, подмяв) под себя всю системную целостность. Так, с позиции философии искусственный интеллект из средства превратился в цель. В онтологическом смысле он стал цифровым образцом сознания; в гносеологическом смысле «цифровое мышление» подменило собой живое человеческое мышление; в аксиологическом смысле цифровое бытие оказалось лишено целе-ценностного измерения (обращенного внутрь, а не вовне); в праксиологическом смысле цифровые практики вытеснили своих аналоговых предшественников.

Подобная ситуация подтачивает как кантовскую категорическую парадигму, призывающую «относится к Другому как к цели, но не как к средству», так и пришвинскую парадигму, которая призывает «не быть как все, а быть как Сам». Когда средство становится целью, представление о самости задается ориентацией на большинство, тогда безопасность страны, общества и государства оказывается под угрозой. Ибо тогда размывается концепт, влекущий за собой социум, тогда эрозирует структура, ориентированная на ложные цели, тогда деградирует социальный субстрат, позабывший о фундаментальных антропологических практиках.

Четвертый номер «Ноосферных исследований» получился во многом мозаичным. Вместе с тем его стержнем стала проблема сознания: вопросы соотношения искусственного интеллекта и естественного разума, ноосферной и кибербезопасности, фиджитал-мира и цифрового сознания.

Библиографический список / References

- Дмитревская И. В. Ноосфера как системно организованное всеобщее // Ноосферные исследования. 2023. Вып. 2. С. 38—52.
(Dmitrevskaya I. V. (2023) Noosphere as a systemic organized generality, Noospheric Studies, vol. 2, pp. 38—52. — In Russ.)
- Смирнов Г. С. Цефализация ноосферы: эволюция разумного вещества на рубеже тысячелетий // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 2 (12). С. 17—30.
(Smirnov G. S. Cephalization of the noosphere: evolution of intelligent matter at the turn of the millennium, *Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities*, 2012, no. 2 (12), pp. 17—30. — In Russ.)
- Смирнов Г. С. Ноосферная безопасность: смена парадигм // Ноосферные исследования. 2021. № 4. С. 3—4.
(Smirnov G. S. Noospheric security: a change of paradigms, Noospheric Studies, 2021, no. 4, pp. 3—4. — In Russ.)

Д. Г. Смирнов